

Скандал В инвалидном семействе

Драка вокруг пирога из льгот и привилегий

Не многие из нас поверят в существование параллельных миров. Председатель петербургского правления ВОИ (Всероссийское общество инвалидов) Валерий Гаврилов не просто поверил, а сам их создал. Районные общества, по мере сил и возможностей работавшие в составе городского, объявил «самозванцами» и учредил свои — параллельные, которые послушны, удобны, не задают лишних вопросов. Но «самозванцы» не хотят мириться с таким положением, поскольку являются обладателями точно таких же удостоверений, дающих право на участие во всех делах общества, на гуманитарную помощь, в общем, на все, что благородно называется поддержкой инвалидов.

В прошлом году Управлением юстиции Петербурга совместно с налоговой инспекцией была организована комплексная проверка деятельности правления под управлением Гаврилова. В ее материалах четко сказано: «На «самозванцев» ГП ВОИ просто не обращает внимания. Такая позиция привела к существованию параллельных структур, каждая из которых считает себя законной, что противоречит Закону «Об общественных объединениях».

Кстати, тогда же Управление юстиции указывало, что если перечисленные в материалах проверки замечания не будут устранены и не прекратятся внутренние споры, которые бушуют уже несколько лет, то дальнейшее существование организации нецелесообразно, поскольку противоречит законодательству и даже собственному уставу. Однако конфликт затянулся — положение не только не изменилось, а стало еще более взрывоопасным.

Всего в петербургской организации ВОИ — 24200 инвалидов, примерно треть из них — опальные. Председатель городской организации Валерий Гаврилов — инвалид I группы. В 91-м году вполне законно, путем выборов пришел к власти. Поначаду в течение первого года правление действительно многое делало для инвалидов. Большинство оппозиционеров связывают начало «смутного времени» с большим

поток в начале 90-х годов гуманитарки и с введением для ВОИ налоговой льготы по таможенным платежам. Открылись большие возможности... у правления появились приближенные, «чужаки» от «гавриловского» пирога были отлучены. Что это значит? Прежде всего — им было отказано в финансировании, гуманитарной и прочей помощи. Поскольку спасение утопающих — дело рук самих утопающих, инвалиды только в Красносельском районе города подписали иски о незаконном исключении их из петербургского отделения общества.

Между тем штат городского правления Валерия Гаврилова значительно возрос: в нем сегодня 27 человек. Все они официально оформлены, получают зарплату до полутора миллионов. Заметим: их примерно столько же, сколько сотрудников в иных заводоуправлениях. «Помещение городского правления ВОИ (Красногвардейский пер., 8) площадью около 2 тысяч кв. м, выделенное КУГИ, сдано в субаренду различным коммерческим организациям под офисы и магазины. На территории, прилегающей к зданиям, арендуемым ГП ВОИ, размещены мастерские по шиномонтажу и гаражи... Мастерские созданы городским управлением, в бухгалтерских документах взаиморасчеты с этими мастерскими не прослеживаются...» Это строки из справки от 21.11.95 года № 15555 Управления юстиции Петербурга о нарушениях в петербургской организации ВОИ.

Далее в этом же документе говорится: «Значительные средства направлены на должностное обеспечение руководителей городского правления, ремонт зданий, офисов, покупку автомашин для председателей городского и районных правлений ВОИ...» Казалось бы, должны наконец быть приняты какие-либо меры?!

Первым решился вынести сор из избы редактор газеты «Русский инвалид» Геннадий Дягилев, полагая, что сделать это необходимо в интересах тысяч инвалидов. Гонения на редактора начались еще раньше,

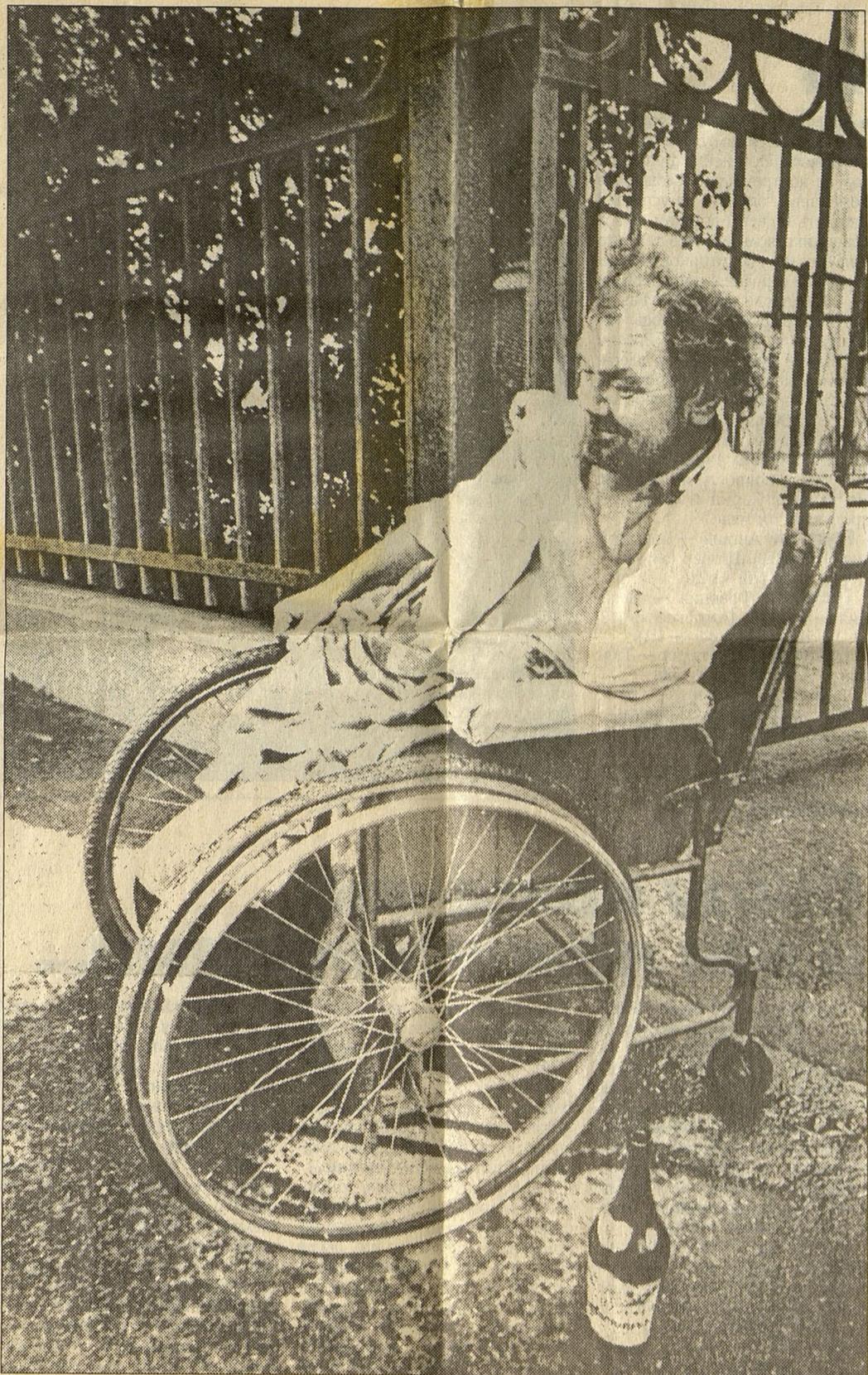

ФОТО ИГОРЯ ПОТЕМКИНА

как только он стал публиковать чрезмерно откровенные письма городских инвалидов. В итоге... газете было отказано в материальной поддержке, а вместо нее учредили новую, опять-таки параллельную.

Вообще в борьбе с непокорными Валерий Николаевич Гаврилов методы не выбирает. Вот недавний факт: налет на «самозваную», по его мнению, организацию Приморского района под руководством самого председателя.

— В помещении было человек пятнадцать. Налетчики ворвались, потребовали печать и документацию, предложили покинуть помещение, даже начали описывать имущество, — рассказывает председатель Приморского отделения Наталья Ковалькова. — Когда я попытался связаться с городскими, районными властями, милицией, шнур одного из телефонов Гаврилов собственноручно оборвал. Правда, успела воспользоваться другим аппаратом, поговорила с начальником Приморского РУВД, приехали милиционеры. Следом за милицией нагрянул ОМОН, инвалидам было приказано: «Не ше-

ветелься!» Только вмешательство главы районной администрации убергло отделение от разгрома.

Весной конфликт вспыхнул на подступах ДК Шелгунова, где проходила отчетно-выборная конференция сторонников председателя. Прочие сюда допущены не были. Неудобные с тростями и на костылях толпились у входа. Поначалу их было около 200 — возбужденных и встревоженных. Они готовы были выделить делегатов из своих рядов, хотя бы в качестве приглашенных. Но председатель нанял охранную фирму. Для устрашения опальных даже вывели сторожевого пса. Жертв, правда, не было — только одна старушка упала в обморок.

Заместитель председателя по социальным вопросам Александр Ржаненков справедливо полагает, что «город у нас один. С какой стати делить инвалидов на «своих» и «чужих»? В общих интересах погасить конфликт, но официально влиять на общественную организацию мы не можем».

Если рассуждать здраво, ВОИ сегодня — анахронизм, пережи-

ток прошлого. Голова этого дракона — в Москве, где находится Центральное правление. И нужен этот дракон-распределитель материальных благ, тающих на пути к простому инвалиду, только «верхушке».

Как сказал мне один городской инвалид, не воюющий ни на чьей стороне: «Я за то, чтобы помощь была конкретной, адресной. Нам не нужны «благодетели», прикрывающиеся нашими горестями и бедами для того, чтобы поближе подползти к кормушке». И война вокруг нее будет до тех пор, пока есть эта самая кормушка.

Один из оппозиционеров недавно мне признался: «Мечтаю дожить до суда!» Но разве об этом стоит мечтать? Если деятельность общественной организации противоречит и законодательству, и собственному уставу, то метод лечения тут один — хирургический.

А простому инвалиду всю помощь надо оказывать адресно через госструктуры — тогда эту помощь всегда можно будет контролировать.